

Куракина Светлана Николаевна

**ОБРАЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ ПРАВА ЕВРОСОЮЗА**

Статья посвящена актуальной теме формирования новой правовой терминологии в условиях европейского мультилингвизма. Особенность деятельности европейского законодателя заключается в том, что он обладает полной автономией при создании терминологии права ЕС, а значит, можно говорить о создании относительно новой терминологической системы. В статье приводятся примеры семантических неологизмов, возникших исключительно на базе права ЕС, анализируются способы их формирования. Автор приходит к выводу, что усложнение и изменение понятийной системы права в результате европейской интеграции привели к появлению неосинтагм юридической тематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.81'276.6

Филологические науки

Статья посвящена актуальной теме формирования новой правовой терминологии в условиях европейского мультилингвизма. Особенность деятельности европейского законодателя заключается в том, что он обладает полной автономией при создании терминологии права ЕС, а значит, можно говорить о создании относительно новой терминологической системы. В статье приводятся примеры семантических неологизмов, возникших исключительно на базе права ЕС, анализируются способы их формирования. Автор приходит к выводу, что усложнение и изменение понятийной системы права в результате европейской интеграции привели к появлению неосинтагм юридической тематики.

Ключевые слова и фразы: принцип концептуальной автономии; юридический мультилингвизм; юридическая неология; семантические неологизмы; неологизмы-синтагмы.

Куракина Светлана Николаевна*Российская академия правосудия, г. Москва**sveta.kurakina2011@yandex.ru***ОБРАЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ ПРАВА ЕВРОСОЮЗА[©]**

Неологизмы как новый пласт языка свидетельствуют о его динамическом развитии, поскольку имеется в виду создание и внедрение в речь новых терминов и слов. По мнению Л. Гильбера (Louis Guilbert), язык является социальным явлением не только по своему функционированию, по своей кодовой природе, но и по своему статусу института общества, подчиняющегося законам его развития. Поэтому любое изменение социальной структуры находит свое отражение в изменении условий существования и развития языка [7, р. 17]. В современных условиях глобализации «появление в языке новых групп слов... вызвано, прежде всего, развитием науки и техники, открытостью современного общества для международных контактов, созданием новой системы ценностей» [1, с. 47].

«Неологический взрыв» конца XX – начала XXI века привел к расширению старых и появлению новых областей номинации. Этот процесс особенно показателен в областях отраслевой терминологии, где высокая потребность в новой лексике приводит к созданию большого количества специальных терминов и формированию целых терминосистем. При этом «самой многочисленной группой неологизмов являются те, которые действительно обозначают новые реалии и понятия» [4, с. 9].

В последнее время в силу как экстралингвистических, так и собственно языковых причин язык права активно развивается, формируются новая терминология и новый понятийный аппарат. Создание неологизмов, по мнению исследователей, является одним из эффективных способов борьбы против полисемии в юридической терминологии. В юридической культуре стран-участниц ЕС неологизмы создаются на национальном уровне. Их основная роль – обогащение, уточнение и модернизация терминологического состава языка права, заполнение терминологического вакуума, неизбежно возникающего в результате появления новых правовых ситуаций.

В условиях развивающегося процесса интеграции государств в Евросоюз принято говорить о наднациональном праве, то есть о форме международного права, при которой государства сознательно ограничивают некоторые свои права и делегируют определенные полномочия наднациональным органам. Ярким примером такого наднационального права является право Евросоюза. Особенность нормотворческой деятельности этого института заключается в том, что законодатель обладает полной автономией при создании терминологии права ЕС, что ведет к формированию новой терминологической системы. При разработке этой системы законодатель опирается на правовую терминологию отдельных государств-членов, но, вместе с тем, он имеет полное право придавать этим терминам иное значение. Таким образом, правовая терминология ЕС формируется исходя из принятого Евросоюзом принципа концептуальной автономии, то есть становится независимой от терминологических систем и правового стиля языков стран-участниц. Принцип концептуальной автономии предполагает, что европейский законодатель, используя тот или иной термин, придает ему смысл и значение, которые могут относиться лишь к праву Евросоюза.

Н. З. Котелова, говоря о конкретизаторах признака «нового», лежащего в основе определения неологизма, выделяет конкретизаторы по признаку времени и по параметру социально-языкового пространства [2]. Новые институты и новые реалии европейского языкового пространства повлекли за собой создание новой терминологии, способствующей актуализации языка права и приспособлению его к современным условиям. Внедрение неологизмов стало постоянной и неотъемлемой частью процесса создания общих европейских правовых норм. В условиях юридического мультилингвизма увеличивается количество как вновь созданных наднациональных понятий, так и их обозначений. Они становятся ключевыми понятиями, периодически повторяющимися из текста в текст. Приведем в качестве примера возникновение нового термина «comitologie». Одним из основных

полномочий Еврокомиссии является обеспечение исполнения правовых актов ЕС в странах-участниках. В процессе реализации данной деятельности Комиссии помогают эксперты, представители государств, объединенные в специальные консультативные комитеты, созданные Советом министров при Европейской комиссии. Консультации с этими комитетами позволяют Комиссии установить диалог с национальными администрациями в целях разработки эффективных мер по исполнению правовых актов ЕС. Процедура, регулирующая отношения между Комиссией и комитетами, получила название «comitologie», то есть «procédure du comité» – процедура принятия решений совместно с комитетами (в русском варианте перевода – «комитология»).

В основу классификации неологизмов положены разные критерии. Традиционно различают два типа неологизмов: собственно неологизмы, в которых новизна формы сочетается с новизной содержания, и семантические неологизмы, в которых новое смысловое содержание облекается в уже имеющуюся в языке форму.

В качестве одного из конкретизаторов понятия неологизма называется вид новизны языковой единицы. Новым может быть не только слово как таковое, но и значение слова. Именно в этом случае говорят о семантических неологизмах [Там же]. Семантические неологизмы – это продукт контекста. Контекст может ограничиваться фразой или синтагмой, куда внедряется новая смысловая единица. Рассматривается также и широкий контекст дискурсивного формата. Именно широкий контекст европейской интеграции повлиял на активизацию процесса создания семантических неологизмов как следствие приспособления лексического пласта к изменяющимся условиям действительности.

Семантические неологизмы, в свою очередь, подразделяются на простые, состоящие из одного слова, и комбинированные, образованные сочетанием двух или нескольких слов.

Образование комбинированных неологизмов – процесс, характерный для тенденций правового развития ЕС, где анализ правовой ситуации, принятие законодательных решений, разработка нормативных актов Евросоюза происходят в контексте мультилингвизма. Надо различать неологизмы-синтагмы и сложные неологизмы, форма которых представляет собой графически непрерывное слово.

Синтагматические неологизмы появляются в результате последовательного сочетания синтаксически связанных лексических единиц (коллокаций), образующих постоянную смысловую единицу. Например, неологизм *acquis communautaire* (если дословно – «то, что достигнуто в рамках Сообщества», часто переводится на русский язык как «правовая система Европейского союза, общий свод его законодательных актов») подразумевает общую платформу прав и обязанностей, объединяющих совокупность стран – членов Евросоюза. В это понятие включаются принятые в рамках Евросоюза законы, резолюции, декларации, судебная практика Суда Европейских сообществ, международные договоры, принципы внешней политики. Этот неологизм, ставший неотъемлемым элементом европейских интеграционных процессов, по своему содержанию предполагает гораздо больший семантический объем, чем термин *droit communautaire* (*право ЕС*), по существу являющийся его составной частью. Интересен тот факт, что данный термин используется в договорах и других документах ЕС, а также в научной литературе исключительно во французском варианте, порой в сокращенной форме *acquis*.

Формальная структура терминов-синтагм представляет собой объединение двух или нескольких слов в соответствии с правилами данного языка. При этом, как и в случае с простыми семантическими неологизмами, используются уже существующие в языке лексемы. Такой способ образования синтагм является одним из основных источников юридической неологии в языке права ЕС, так как понятия в области права европейского сообщества, прежде чем найти свое применение в национальных правовых системах, должны быть переведены на языки стран-участниц. При образовании синтагматических неологизмов языковое оформление нового понятия влечет за собой образование нового оригинального термина, несмотря на то, что данный термин составлен из уже существующих в языке лексем.

По мнению Ж. Корню, есть три преимущества образования такого рода неологизмов: 1) соединение уже известных, и, следовательно, более понятных элементов; 2) возможность неограниченного количества комбинаций, что придает неограниченный характер такого рода неологии; 3) возможность сочетания в комбинированном термине разнообразных языковых единиц (прилагательное, наречие, артикль), что позволяет передать специфические черты обозначаемой юридической реалии [5, p. 109]. В правовых терминах-синтагмах, как правило, используются нейтральные правовые понятия, которые в меньшей степени восходят к специфическим механизмам внутреннего права. В основном речь идет о сочетаниях существительных (N), прилагательных (A), глаголов (V). Рассмотрим на примере концепта *droit* (*право*) наиболее характерные синтагмы (стрелка < выражает отношение подчинения).

Пример двухкомпонентной синтагмы, представленной в виде схемы N < A (существительные с адъективными детерминантами): термин *droit communautaire* (право Сообщества). Этот термин в своем широком смысле обозначает все правовые нормы, разработанные и подлежащие применению в рамках правопорядка Евросоюза: основные права, правовые акты, правовые принципы, судопроизводство, а также правовые акты и соглашения, принимаемые в рамках внешних связей сообщества.

Обратившись к непосредственным источникам права Евросоюза, можно констатировать, что они подразделяются на две группы, первая из которых получила название *droit primaire* (первичное право), а вторая – *droit dérivé* (вторичное право). Первичное право охватывает, как правило, учредительные договоры, играющие роль основных законов и приравнивающиеся к «конституции» Единой Европы. Вторичное право –

это право, которое создается и действует на основе первичного, в соответствии с его положениями. Существует еще один термин – *droit subsidiaire* (*субсидиарное право*), включающее неписанные источники европейского права, вытекающие из судебной практики.

Еще один вариант двухкомпонентной синтагмы с предлогом $N < \text{gr}\acute{e}r. N$ – *droit de pétition* (право подачи петиций). Статьи 21 и 194 Договора о создании Европейского Сообщества определяют данное право каждого гражданина Евросоюза как возможность подачи прошения или жалобы в Европейский парламент по делу, попадающему в сферу деятельности ЕС и непосредственно затрагивающему интересы данного лица [8].

Примером четырехкомпонентной синтагмы с предлогом $(N < A) < \text{gr}\acute{e}r. (N < A)$ может послужить синтагма *effet direct du droit communautaire*, которая переводится на русский язык как *прямое действие европейского права*. Принцип прямого действия европейского права, определенный Судом Европейского сообщества в деле *Van Gend en Loos* в 1963 году, и проявляется в способности норм, содержащихся в актах Евросоюза, «выступать в виде регулятора общественных отношений, возникающих на территории государств-членов, непосредственно, напрямую, без необходимости их ратификации или иных форм их официального признания со стороны государств» [3].

Примеры на усложненные синтагмы, состоящие из более чем четырех компонентов: *effet direct horizontal du droit communautaire* (горизонтальное действие права Сообщества) и *effet direct vertical du droit communautaire* (вертикальное действие права Сообщества). Данные синтагмы можно представить в виде следующей схемы – $(N < A < A) < \text{gr}\acute{e}r. (N < A)$. Различие между ними в семантике состоит в том, что вертикальное действие права охватывает отношения между гражданами и государством, тогда как горизонтальное действие права – отношения между гражданами [6].

Таким образом, появление многокомпонентных неологизмов или неосинтагм – это результат усложнения понятийной системы права, вызванного процессом европейской интеграции, требующим нового уровня национального и наднационального регулирования. В данных социолингвистических условиях одного слова оказывается недостаточно для обозначения правового новообразования, существующего только на уровне права ЕС. Этот способ особенно востребован в условиях европейского мультилингвизма, поскольку возникновение любого языкового новообразования непременно влечет за собой трудности перевода на другие языки, возникающие ввиду отсутствия соответствующего наименования в языке-рецепторе.

Список литературы

1. **Гарифуллина Э. И., Кознова О. А.** Особенности использования неологизмов в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 46-49.
2. **Котелова Н. З.** Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов [Электронный ресурс] // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. URL: <http://oornik.iling.spb.ru/neologia/nashi-publikacii/teoreticheskie-raboty/kotelova-n-3-pervyi-opyt-leksikograficheskogo-opisaniya-russkih-neologizmov> (дата обращения: 20.02.2014).
3. **Марченко М. Н.** Принцип прямого действия права Европейского Союза [Электронный ресурс] // Современные научные исследования: электронный научный журнал. 2012. № 7. URL: <http://www.uces.ru/статьи-вак/law/принцип-прямого-действия-права-европейского-союза> (дата обращения: 10.04.2014).
4. **Попова Т. В.** Русская неология и неография. Екатеринбург: УПИ, 2005. 96 с.
5. **Cornu G.** Linguistique juridique. Paris: Montchrestien, 2005. 444 p.
6. **Europa. Synthèse de la législation de l'UE** [Электронный ресурс]. URL: http://www.europa.eu/legislation_summaries/institutional_affairs/decisionmaking_process/114547_fr.htm (дата обращения: 10.04.2014).
7. **Guilbert L.** La créativité lexicale. Paris: Larousse, 1975. 285 p.
8. **Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne** [Электронный ресурс]. URL: http://www.traite-de-lisbonne.fr/Traite_de_Lisbonne.php?Traite=1 (дата обращения: 31.03.2014).

THE FORMATION OF SEMANTIC NEOLOGISMS AS A METHOD FOR REALIZING THE PRINCIPLE OF CONCEPTUAL AUTONOMY OF THE EUROPEAN UNION LAW

Kurakina Svetlana Nikolaevna
Russian Academy of Justice
sveta.kurakina2011@yandex.ru

The article is devoted to the topical subject of the formation of new legal terminology under conditions of European multilingualism. Specific of a European legislator's activity is that he has full autonomy in creating the terminology of the EU law, and therefore, we can talk about creating a relatively new terminological system. The article presents examples of semantic neologisms originated exclusively on the basis of the EU law, analyzes the methods for their formation. The author concludes that the increasing complexity and variation of the conceptual system of law as a result of European integration led to the appearance of neosyntagmas of juridical subject area.

Key words and phrases: principle of conceptual autonomy; juridical multilingualism; juridical neology; semantic neologisms; neologisms-syntagmas.